

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-82-94
EDN: LJNPYB

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИВЕРСИФИКАЦИЯ: АНАЛИЗ РЕГИОНОВ РОССИИ

Рожина Е. А., Васильева Р. И.*

Институт экономики Уральского отделения РАН
(620014, Россия, Екатеринбург, ул. Московская, 29)

* E-mail: vasilyeva.ri@uiiec.ru

Финансирование:

Исследование выполнено в соответствии с планом НИР лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики Уральского отделения РАН на 2024 год.

Для цитирования:

Рожина Е. А., Васильева Р. И. Этническое разнообразие и экономическая диверсификация: анализ регионов России // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 82-94. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-82-94; EDN: LJNPYB

Аннотация Экономическая диверсификация является одним из эффективных инструментов, позволяющих нивелировать последствия внешних шоков для национальной экономики. Этнические меньшинства потенциально могут способствовать диверсификации экономики и экономической устойчивости национального хозяйства. Имея свои религию и традиции, которые накладывают отпечаток на особенности производства, многие этнические группы заняты преимущественно традиционными видами экономической деятельности. Их развитие потенциально могло бы закрыть некоторые потребности российского рынка. Однако данный аспект остаётся слабо изученным в научной литературе, поэтому цель исследования — оценить, как многообразие представленных в стране этнических групп влияет на экономическую диверсификацию российских регионов. Для анализа были использованы панельные данные по 83 регионам России за период с 2000 по 2020 годы. Этническое разнообразие измеряется с помощью индекса этнической фракционализации, количества официальных языков и основных религий. В качестве показателя экономической диверсификации используется декомпозиционный индекс Тейла. Учитывая высокую гетероскедастичность региональных данных, используется метод квантильной регрессии с фиксированными эффектами. Результаты исследования свидетельствуют об отсутствии значимого эффекта индекса этнического разнообразия на диверсификацию экономики. Однако в регионах, где больше представителей различных конфессий, экономическая деятельность более диверсифицирована. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегических механизмов государственного регулирования в области поддержки этнических групп и снижению концентрации экономики России.

Ключевые слова этнические меньшинства, этнолингвистическая фракционализация, основные религии, диверсификация экономики, квантильная регрессия.

В научной литературе подчёркивается важность внедрения эффективных стратегий экономической диверсификации как инструмента снижения внешних рисков для национальной экономики за счет формирования доходов из разных источников и стимулирования экономического роста. Политика диверсификации имеет особо важное значение для ресурсозависимых стран, поскольку позволяет обеспечить устойчивый экономический рост в условиях нестабильности цен на сырьё. Некоторые исследователи выделяют макроэкономические и институциональные факторы как основные детерминанты экономической диверсификации [1–3]. Однако развитие добывающей и обрабатывающей промышленности чаще ассоциируется с ростом экономической концентрации, нежели диверсификации. Проживающие на территории государства этнические группы могут вносить свой вклад в производство страны, хотя это воздействие не всегда ясно [4]. Количественная оценка влияния этнической гетерогенности на национальную экономику чаще приводится в зарубежных исследованиях, чем отечественных. Некоторые авторы приходят к выводу, что этническая разрозненность может приводить к стагнации экономики, в то время как их интеграция в общее пространство может стимулировать экономическое развитие [5]. Отмечается, что этническая поляризация негативно сказывается на экономических показателях из-за большей вероятности возникновения гражданских конфликтов [6].

В России проживает свыше 146 млн человек¹, включая представителей 194 национальностей², говорящих на 277 языках и диалектах. Разнообразный этнический и религиозный состав населения России может влиять на формирование различных стратегий хозяйственной деятельности, зависящих от образа жизни каждой этнической группы, тем самым оказывая влияние на экономику страны в целом. Несмотря на

обилие природных ресурсов, российская экономика ориентирована на добывающее и промышленное производство, в то время как традиционные виды занятости коренных народов развиваются медленно из-за ограниченного выпуска товаров, высоких транзакционных издержек и отсутствия современных предприятий и технологий³. Поддержка этнических групп, проживающих на территории РФ, и их экономического производства может удовлетворить внутренний спрос на некоторые категории товаров, включая продукцию сельскохозяйственного комплекса, текстильной, кожной и меховой промышленности и т.д., что способно усилить диверсификацию региональных экономик.

Целью представленного исследования является оценка влияния этнического многообразия на экономическую диверсификацию в регионах России. Основная гипотеза исследования предполагает, что большее разнообразие этносов способствует диверсификации экономики. Высокий интерес к данной теме и недостаточная освещённость в эмпирических исследованиях является основной мотивацией научной работы. Эконометрическое моделирование выполнено методом квантильной регрессии с фиксированными эффектами. На основании полученных результатов сформулированы рекомендации относительно поддержки этнических групп с целью развития экономики и повышения уровня диверсификации.

Аспекты экономической диверсификации и этнического разнообразия в эмпирических исследованиях

Множество исследований подчёркивают значимость экономической диверсификации. Например, Ж.К. Бертелеми демонстрирует, что экономическая диверсификация тесно связана с внутриотрасле-

¹ Росстат. – URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 17.01.2023).

² Всероссийская перепись населения 2020 года. – URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 17.01.2023).

³ Вопросы взаимоотношений коренных малочисленных народов с промышленными компаниями // Федеральное Собрание Российской Федерации. Совет Федерации. – URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d44f243f298c2efb01.pdf>. (дата обращения: 17.01.2023).

вой торговлей [1]. Результаты исследования В.Г. Зарецкой, проведённого на примере России, Казахстана, Украины и Белоруссии, выявили, что более высокие значения ВРП на душу населения характерны для регионов с низкой экономической диверсификацией [7]. В исследованиях по Саудовской Аравии была доказана важность экономической диверсификации как инструмента для улучшения управления внешними рисками [2; 8]. При этом наличие более крупного частного сектора способствует ускоренному уменьшению зависимости от природных ресурсов [9]. А. Есанов, исследуя страны, где ведётся добыча полезных ископаемых, утверждает, что изобилие природных ресурсов создает лучшие условия для диверсификации экономики [3]. Тем не менее, существуют государства, которые, несмотря на наличие обширных природных ресурсов, способны добиться разнообразия в экономике благодаря эффективному их использованию. Например, экономика Чили диверсифицирована, при этом наиболее развитыми отраслями являются сельское хозяйство, рыболовство и лёгкая промышленность [10].

В то же время в научном сообществе продолжают дискуссии о воздействии этнических групп на экономику страны. Некоторые авторы указывают на отрицательное воздействие этнического разнообразия на социально-экономическое развитие. В исследованиях, анализирующих экономическое развитие африканских стран, исследователи приходят к выводу, что существует отрицательное воздействие на экономические показатели из-за слишком большого многообразия этнических групп, населяющих одну и ту же территорию внутри государства [11]. К аналогичным выводам пришли А. Алесина и другие [4]. Также исследователи подтверждают, что религиозное разнообразие не оказывает существенного воздействия на экономическое развитие. Это подтверждается исследованиями по Китаю [12] и Великобритании [13]. По мнению авторов, этническая (или религиозная) диспропорция негативно сказывается на экономическом развитии путём сни-

жения инвестиций и увеличения государственных расходов [14]. Анализируя общества, подверженные этнической диверсификации, исследователи говорят о том, что такие общества страдают от неэффективного государственного управления, что влечёт за собой ухудшение экономических показателей и замедление роста экономики [15, 16]. П. Колиер в ходе исследования выявил, что в демократических обществах этническое разнообразие не оказывает влияния на выбор правительства в отличие от авторитарных режимов, где имеющееся этническое разнообразие замедляет темпы экономического роста [17]. Дж. Блудорн подтвердил, что демократия играет положительную роль в смягчении отрицательных последствий увеличения этнического разнообразия [18]. Л. Лимонов и М. Несена не обнаружили значимой связи между этническим разнообразием в регионах России и экономическим ростом [19]. Некоторые отмечают положительное влияние этнического разнообразия на социально-экономические показатели [4, 20]. При этом М. Несена выявила положительную связь между производительностью труда и культурной однородностью населения [21]. В процессе анализа предприятий в американских округах С. Бордо выявил, что разнообразие этнических групп способствует увеличению числа малых и средних фирм, так как представители этих предприятий обладают глубокими знаниями местных традиций и особенностей, что позволяет им получить больше выгоды от этнического разнообразия. [22]. Исследование А. Буфетовой и других эмпирически доказывает положительное влияние этнокультурного разнообразия на экономическое развитие России [23].

Учитывая противоречия в результатах эмпирических исследований по теме культурного многообразия, вопрос об их влиянии на экономику страны остаётся открытым. Данное исследование направлено на то, чтобы заполнить пробел по этому вопросу и оценить, как этнокультурная неоднородность регионов России сказывается на диверсификации экономики.

Данные и методология

Для исследования используются панельные данные по 83 регионам России за период с 2000 по 2020 годы⁴. Зависимой переменной является мера экономической диверсификации, измеряемая с использованием декомпозиционного индекса Тейла, рассчитанного Р. Васильевой и другими [24]. На рис. 1 представлена карта распределения регионов по уровню экономической диверсификации.

Распределение индекса Тейла демонстрирует, что в России имеется тенденция к диверсификации региональных эко-

номик. Важно отметить, что экономическая активность в таких регионах, как автономные округа Ненецкий, Ямало-Ненецкий (ЯНАО) и Ханты-Мансийский—Югра (ХМАО), Республика Саха (Якутия), Камчатский край и другие сосредоточена в основном на добыче природных ресурсов, в то время как в Республике Бурятия наблюдается низкий показатель индекса (0,278), что свидетельствует о высокой степени разнообразия экономической деятельности. В ряде регионов с высокой экономической концентрацией проживают многочисленные этнические группы, что требует анализа возможности развития традиционных видов деятельности для диверсификации экономики.

⁴ В выборку не включены регионы, вошедшие в состав РФ в 2014 г. и позже.

Рис. 1. Экономическая диверсификация регионов России (декомпозиция индекса Тейла)

Fig. 1. Economic diversification of Russian regions (decomposition of Theil index)

Источник: расчеты авторов по данным исследования.

Степень этнического разнообразия выражена индексом этнической фракционализации, рассчитанным на основе данных Росстата за 2002, 2010 и 2020⁵ гг. [25]. С по-

мощью этого показателя с высокой степенью точности можно сделать прогноз о непосредственном воздействии этнической принадлежности на экономические показатели [26]. Индекс колеблется в диапазоне от «0» (преобладает этническая однородность) до «1» (присутствует этническая неоднородность):

⁵ Всероссийская перепись населения 2002 г. – URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>; Всероссийская перепись населения 2010 г. – URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm; Всероссийская перепись населения 2020 года. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpr_popul (дата обращения: 17.12.2022).

$$ELF = 1 - \sum_{i=1}^N s_i^2, \quad (1)$$

где s_i^2 — доля i -той этнической группы в регионе от общей численности населения региона, N — количество групп, представленных в регионе.

Индекс этнолингвистической фракционализации для российских регионов представлен на рис. 2. Минимальное значение (0,067) отмечается в Вологодской области. Этнические меньшинства составляют 3% от общей численности населения региона, а 97% приходится на русскоязычное население. Республика Дагестан является наиболее неоднородным субъектом по этническому составу. Схожее распределение на-

В модели учитываются данные о численности главных религиозных конфессий и официальных языков в регионе, полученные из переписи населения. В России существуют такие религиозные верования, как Айыы в Якутии, буддизм тибетской школы Гелуг в Калмыкии, шаманизм и анимизм в ЯНАО, марийская традиционная религия в Республике Марий-Эл и другие. Наличие отличных от православия религий характерно для республик, которые могут устанавливать свой государственный язык. К примеру, в Республике Дагестан 14 официальных языков. Учитывая то, что перепись населения проводится редко, а русский язык имеет статус официального, эти

Рис. 2. Этническое разнообразие регионов России (индекс этнической фракционализации)
Fig. 2. Ethnic diversity among Russian regions (ethnic fractionalization index)

Источник: расчёты авторов по данным исследования.

селения наблюдается в республиках Саха (Якутия), Башкортостан, Марий-Эл и Карачаево-Черкесская. Территории с высокой этнической разнообразностью — это Поволжье, Кавказ, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Субъекты Центральной России, Еврейская АО, Алтайский край, а также республики Чеченская и Ингушетия (где преобладает одна этническая группа) считаются наиболее этнически однородными.

показатели могут в меньшей степени отражать этническую специфику (в отличие от количества основных религий), что мы учитываем при интерпретации результатов.

На основе анализа научной литературы в модель добавлены независимые переменные⁶ в качестве контрольных факторов. Эти переменные включают в себя ВРП в реальном выражении на душу населения, уро-

⁶ Росстат. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 09.12.2022).

вень безработицы, индекс потребительских цен, открытость экономики, объем добычи полезных ископаемых и открытость региональной экономики [2; 4; 8; 15].

Учитывая высокую дифференциацию российских регионов по исследуемым показателям, анализ осуществляется с применением метода квантильной регрессии [27]. Деление на квантильные группы осуществляется на основе уровня экономической диверсификации. Первый квантиль объединяет регионы с высокой степенью экономической диверсификации, в то время как в девятый квантиль попали регионы с более высокой концентрацией экономики.

Методология также учитывает фиксированные эффекты в пространстве (location) и во времени (scale), которые позволяют снизить характерную для региональной выборки проблему гетероскедастичности. Для устранения возможных проблем, связанных с мультиколлинеарностью, были построены две модели, в которых использовались отдельно индекс этнолингвистической фракционализации и количество официальных языков и основных религий.

Эконометрическая модель выглядит следующим образом:

$$\begin{aligned} Q_{\tau}(THL_{it}|X_{it}) = & (a_i + \delta_i q(\tau)) + \beta_1(\tau)CPI_i + \\ & \beta_2(\tau)SME_{it} + \beta_3(\tau)IPI_{it} + \beta_4(\tau)TO_{it} + \\ & \beta_5(\tau)GRP_{it} + \beta_6(\tau)UNM_{it} + \beta_7(\tau)NRS_{it} + \\ & \beta_8(\tau)FDI_{it} + \beta_9(\tau)ETH_{it} + \varepsilon_i(\tau), \end{aligned} \quad (2)$$

где THL — это индекс экономической диверсификации; CPI — индекс потребительских цен (%); SME — оборот розничной торговли малого и среднего предпринимательства (МСП), логарифм; IPI — индекс промышленного производства (%); TO — открытость региональной экономики (%); GRP — ВВП на душу населения в постоянных ценах (2007 г.), логарифм; UNM — уровень безработицы (%); NRS — доля добычи полезных ископаемых в ВВП (%); FDI — прямые иностранные инвестиции, логарифм; ETH — показатели этнического разнообразия (индекс этнолингвистической

фракционализации (ELF), количество официальных языков (LANG), количество религий (RLG)); τ — квантиль распределения; α — константа, $\delta q(\tau)$ — фиксированные эффекты; $\varepsilon(\tau)$ — ошибка, i — индекс региона ($i=0, \dots, 83$); t — индекс периода ($t=2000, \dots, 2020$).

Результаты исследования

Согласно данным, представленным в табл. 1, индекс этнолингвистической фракционализации не оказывает существенного воздействия на экономическую диверсификацию, что согласуется с мнением авторов [19]. При этом фиксированный эффект во времени (scale) отрицателен и значим на 10% уровне, свидетельствует о том, что увеличение этнического разнообразия на протяжении исследуемого периода способствует экономической диверсификации в целом по России. Несмотря на то, что коэффициенты при индексе этнолингвистической фракционализации не значимы, начиная с 50% квантиля знак коэффициента становится отрицательным, т.е. наличие этнических групп в регионах с более концентрированной экономикой (например, ХМАО, Калмыкия, Коми, Саха (Якутия) и другие) потенциально могут способствовать экономической диверсификации. Результаты в табл. 2, напротив, демонстрируют, что увеличение количества основных религий способствует экономической диверсификации в регионах, входящих в средние и высокие квантили (30–90%). Отрицательный знак коэффициента указывает на снижение концентрации экономики. При этом фиксированные эффекты в пространстве и масштабе также значимы и отрицательны, то есть этническое разнообразие, выраженное в большем количестве религий и верований, вносит вклад в увеличение видов экономической деятельности.

Этнические меньшинства часто активно интегрируются в региональные экономики за счет осуществления традиционных видов экономической деятельности в форме малых и средних предприятий. Оценки моделей показывают, что этот сектор положи-

Таблица 1
Результаты оценки квантильной регрессии с индексом этнической фракционализации

Table 1

Results of quantiles via moments regression with ethnolinguistic fractionalization index

Показатель	Location	Scale	Q10	Q20	Q30	Q40	Q50	Q60	Q70	Q80	Q90
ELF	-0.001	-0.031*	0.048	0.032	0.020	0.006	-0.004	-0.013	-0.025	-0.034	-0.049
	(-0.05)	(-2.24)	-1.47	-1.14	-0.76	-0.26	(-0.17)	(-0.55)	(-0.96)	(-1.24)	(-1.56)
CPI	0.003	0.003	-0.001	0.000	0.001	0.002	0.003	0.004	0.005	0.0056	0.0068
	-0.69	-1.02	(-0.19)	-0.04	-0.27	-0.54	-0.75	-0.9	-1.05	-1.14	-1.21
SME	-0.067***	-0.017***	-0.039***	-0.048***	-0.055***	-0.063***	-0.068***	-0.074***	-0.080***	-0.085***	-0.094***
	(-8.62)	(-3.83)	(-3.70)	(-5.20)	(-6.56)	(-7.93)	(-8.80)	(-9.27)	(-9.49)	(-9.44)	(-9.05)
IPI	0.001	-0.000	0.001	0.001	0.001	0.001	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000
	(-0.99)	(-0.88)	(-1.31)	(-1.30)	(-1.23)	(-1.10)	(-0.94)	(-0.77)	(-0.55)	(-0.38)	(-0.15)
TO	-0.0038	0.0058	-0.0131	-0.0101	-0.008	-0.005	-0.0033	-0.002	0.0006	0.002	0.005
	(-0.60)	(-1.57)	(-1.49)	(-1.33)	(-1.12)	(-0.81)	(-0.51)	(-0.23)	(-0.09)	(-0.32)	(-0.62)
GRP	0.318***	0.078***	0.193***	0.233***	0.265***	0.299***	0.325***	0.349***	0.378***	0.402***	0.440***
	(-18.18)	(-7.74)	(-8.10)	(-11.11)	(-13.65)	(-16.53)	(-18.42)	(-19.29)	(-19.82)	(-19.79)	(-18.84)
UNM	0.062***	-0.000	0.062***	0.062***	0.062***	0.062***	0.062***	0.061***	0.061***	0.061***	0.061***
	(-6.20)	(-0.07)	(-4.56)	(-5.24)	(-5.77)	(-6.14)	(-6.2)	(-6.06)	(-5.69)	(-5.28)	(-4.60)
NRS	-0.001	-0.001***	0.001	0.001	0.000	-0.000	-0.001	-0.001*	-0.002**	-0.002**	-0.003***
	(-1.30)	(-3.57)	(-1.46)	(-0.80)	(-0.08)	(-0.78)	(-1.49)	(-2.07)	(-2.65)	(-3.03)	(-3.40)
FDI	0.001	-0.005***	0.010**	0.007*	0.005	0.003	0.001	-0.001	-0.003	-0.004	-0.008
	(-0.51)	(-3.29)	(-2.59)	(-2.17)	(-1.65)	(-0.96)	(-0.33)	(-0.24)	(-0.87)	(-1.32)	(-1.85)
Const	-1.132	-0.657	-0.083	-0.416	-0.692	-0.971	-1.194	-1.392	-1.633	-1.838	-2.157
	(-0.62)	(-0.62)	(-0.03)	(-0.19)	(-0.35)	(-0.52)	(-0.65)	(-0.74)	(-0.82)	(-0.86)	(-0.88)

В скобках указаны стандартные ошибки; уровни значимости: *** — p-value <1%, ** — p-value <5%, * — p-value <10%.

Источник: расчёты авторов по данным исследования.

тельно влияет на диверсификацию экономики в регионах с этническим разнообразием, таких как республики Саха (Якутия) и Калмыкия, ХМАО и другие. Результаты демонстрируют, что этническое разнообразие наряду с развитием малых и средних предприятий способствует диверсификации экономики, в то время как С. Бордо доказал, что этническое разнообразие способствует развитию МСП [22]. Стоит отметить, что в первый и второй квантили включены регионы, где преобладает одна религиозная конфессия среди населения. В таких случа-

ях количество основных религий не оказывает существенного влияния на эти регионы (республики Чеченская и Хакасия, области Калининградская, Курская, Пензенская и другие).

Количество официальных языков имеет существенное воздействие на индекс Гейла, и в данном случае положительный коэффициент указывает на увеличение экономической концентрации. Единый язык облегчает коммуникацию, что способствует развитию производства и экономических отношений как на территории регио-

Таблица 2

Результаты оценки квантильной регрессии с показателями количества официальных языков и основных религий

Table 2

Results of quantiles via moments regression with the number of official languages and major religions

Показатель	Location	Scale	Q10	Q20	Q30	Q40	Q50	Q60	Q70	Q80	Q90
LANG	0.018***	0.004*	0.010'	0.013***	0.015**	0.017**	0.018***	0.019***	0.021***	0.022***	0.024***
	(-6.04)	(-2.54)	(-2.44)	(-3.51)	(-4.61)	(-5.61)	(-6.20)	(-6.57)	(-6.78)	(-6.75)	(-6.47)
RLG	-0.037***	-0.025***	0.0042	-0.0093	-0.021"	-0.032***	-0.039***	-0.047***	-0.055***	-0.064***	-0.076***
	(-5.96)	(-6.81)	(-0.47)	(-1.20)	(-3.04)	(-4.97)	(-6.36)	(-7.40)	(-8.41)	(-9.01)	(-9.41)
CPI	0.002	0.002	-0.002	-0.001	0.000	0.001	0.002	0.003	0.003	0.004	0.005
	(-0.42)	(-0.87)	(-0.29)	(-0.12)	(-0.08)	(-0.31)	(-0.47)	(-0.61)	(-0.75)	(-0.85)	(-0.94)
SME	-0.059***	-0.016***	-0.033"	-0.042***	-0.049**	-0.056**	-0.061**	-0.065**	-0.071**	-0.076**	-0.084**
	(-7.46)	(-3.34)	(-2.88)	(-4.22)	(-5.60)	(-6.89)	(-7.67)	(-8.15)	(-8.45)	(-8.44)	(-8.13)
IPI	0.001	0.000	0.001	0.001	0.001	0.001	0.001	0.000	0.000	0.000	0.000
	(-1.06)	(-0.98)	(-1.38)	(-1.37)	(-1.50)	(-1.16)	(-1.01)	(-0.83)	(-0.6)	(-0.39)	(-0.12)
TO	0.00	0.01	-0.01	-0.01	0.00	0.00	0.00	0.01	0.01	0.01	0.01
	(-0.47)	(-1.94)	(-0.97)	(-0.64)	(-0.23)	(-0.23)	(-0.58)	(-0.91)	(-1.25)	(-1.50)	(-1.74)
GRP	0.309***	0.073***	0.188***	0.228***	0.263**	0.294**	0.316**	0.337**	0.363**	0.387**	0.423**
	(-17.75)	(-7.12)	(-7.48)	(-10.38)	(-13.32)	(-16.26)	(-18.19)	(-19.05)	(-19.63)	(-19.51)	(-18.72)
UNM	0.049***	-0.006	0.059***	0.056***	0.053**	0.051**	0.049**	0.047**	0.045**	0.043**	0.041**
	(-4.74)	(-0.90)	(-3.85)	(-4.29)	(-4.62)	(-4.76)	(-4.71)	(-4.52)	(-4.14)	(-3.69)	(-3.02)
NRS	-0.001	-0.001***	0.001	0.001	0.000	0.000	-0.001	-0.001'	-0.002**	-0.002**	-0.003**
	(-1.31)	(-3.96)	(-1.75)	(-1.03)	(-0.16)	(-0.81)	(-1.54)	(-2.18)	(-2.86)	(-3.35)	(-3.82)
FDI	0.002	-0.004"	0.009'	0.007'	0.005	0.003	0.002	0.001	-0.001	-0.002	-0.004
	(-0.80)	(-2.59)	(-2.29)	(-2.01)	(-1.61)	(-1.09)	(-0.66)	(-0.22)	(-0.30)	(-0.73)	(-1.22)
Const	-1.497	-0.650	-0.424	-0.777	-1.085	-1.364	-1.560	-1.745	-1.973	-2.190	-2.511
	(-0.85)	(-0.63)	(-0.17)	(-0.36)	(-0.56)	(-0.76)	(-0.89)	(-0.99)	(-1.07)	(-1.10)	(-1.10)

В скобках указаны стандартные ошибки; уровни значимости: *** — p-value <1%, ** — p-value <5%, * — p-value <10%.

Источник: расчёты авторов по данным исследования.

на, так и между ними. Наличие разных языков может быть препятствием для экономического партнерства, ввиду чего этнические меньшинства будут сконцентрированы на определённом виде деятельности, что не способствует как экономической диверсификации, так и экономическому развитию в целом. Полученные результаты частично противоречат выводам зарубежных учёных, которые утверждали, что в регионах со значительной этнической фракционализацией наблюдаются более низкие экономические показатели. Мы объясняем это спецификой

России и невозможностью сравнения российских субъектов с иными государствами.

В некоторых субъектах РФ с выраженной этнической неоднородностью наблюдается более высокий уровень экономического развития, однако это приводит к низкой экономической диверсификации. В регионах с преобладающей нефтегазодобывающей промышленностью, к деятельности в которой активно привлекается местное население, снизилось производство товаров рыбного и охотничьего промысла и меховой промышленности. Тем не менее, финансо-

вые ресурсы, полученные от добычи полезных ископаемых, могут быть использованы для диверсификации экономики и подъема «удрученных» отраслей, что демонстрируют коэффициенты для показателя добычи полезных ископаемых (60%–90% квантили) и доказывают утверждение А. Есанова [3].

В то же время республики Карачаево-Черкесская и Дагестан демонстрируют низкие показатели ВРП на душу населения, однако имеют диверсифицированные экономики наряду с высоким этническим разнообразием. В республиках преобладают малые и средние предприятия преимущественно в традиционных видах деятельности. Недостаток промышленности и инвестиций в регионы существенно сказывается на низких показателях экономического развития. Несмотря на то, что такие регионы получают значительную поддержку со стороны правительства, основным драйвером извлечения выгод из экономической диверсификации может являться разработка специфических для субъектов программ развития, повышение их привлекательности и налаживание внутрирегиональной экономической интеграции.

Результаты проведенного исследования демонстрируют, что большее число религиозных верований способствует экономической диверсификации через реализацию традиционных видов деятельности малыми и средними предприятиями. Субсидирование предпринимательской активности со стороны государства, привлечение частных и государственных инвестиций позволит развить традиционное производство

и усилить интеграцию отдельных этнических групп в общее экономическое пространство. Высокая концентрация региональных экономик на добывающей и обрабатывающей промышленности является препятствием для диверсификации экономики, однако эффективное перераспределение финансовых ресурсов и развитие традиционных видов деятельности позволит повысить диверсификацию и удовлетворить потребности российского рынка, а также повысить уровень занятости и доходов населения. Русский язык изучается во всех регионах страны в приоритетном (перед родными языками) порядке и негативный эффект от количества официальных языков подтверждает важность обязательного изучения русского языка и культурной интеграции народов в общее пространство.

Развитие данного авторского подхода может способствовать разработке и реализации государственных программ по поддержке этнических меньшинств, а также развитию малого и среднего предпринимательства. Вместе с этим, представленная методология исследования может быть использована социологами и экономистами для изучения влияния этнического разнообразия на экономические процессы. В дальнейшем исследования в этой области могут стать основой для разработки рекомендаций по улучшению экономической ситуации в регионах с высоким этническим разнообразием и низкими показателями экономического развития и диверсификации.

Литература и Интернет-источники

1. **Berthélemy, J. C.** Commerce international et diversification économique / J. C. Berthélemy // *Revue d'économie politique*. — 2005. — Vol. 115 — No. 5. — P. 591–611. DOI: 10.3917/redp.155.0591
2. **Albassam, B. A.** Economic diversification in Saudi Arabia: Myth or reality? / B. A. Albassam // *Resources Policy*. — 2015. — Vol. 44. — P. 112–117. DOI: 10.1016/j.resourpol.2015.02.005
3. **Esanov, A.** Economic diversification: dynamics, determinants and policy implications / A. Esanov // *Revenue Watch Institute*. — 2012. — Vol. 8. — P. 1–26.
4. **Gören, E.** How ethnic diversity affects economic growth / E. Gören // *World Development*. — 2014. — Vol. 59. — P. 275–297.
5. **Alesina, A.** Ethnic diversity and economic performance / A. Alesina, E. La Ferrara // *Journal of economic literature*. — 2005. — Vol. 43. — No. 3. — P. 762–800.

6. **Montalvo, J. G.** Ethnic diversity and economic development / J. G. Montalvo, M. Reynal-Querol // Journal of Development Economics.— 2005.— Vol. 76.— No. 2.— P. 293–323.
7. **Zaretskaya, V. G.** Economic diversification in the post-soviet states / V. G. Zaretskaya // Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020: Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA).— Milan, 2018.— P. 2667–2672.
8. **Jolo, A. M.** Driving Factors of Economic Diversification in Resource-Rich Countries via Panel Data Evidence / A. M. Jolo, I. Ari, M. Koç // Sustainability.— 2022.— Vol. 14.— No. 5.— P. 2797. DOI: 10.3390/su14052797
9. **Muhamad, G. M.** How to reduce the degree of dependency on natural resources? / G. M. Muhamad, A. Heshmati, N. T. Khayyat // Resources Policy.— 2022.— Vol. 72.— P. 102047. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102047
10. **Lebdioui, A. A.** Economic Diversification and Development in Resource-dependent Economies: Lessons from Chile and Malaysia / A. A. Lebdioui.— Cambridge : University of Cambridge, 2019.— 361 p.
11. **Easterly, W.** Africa's growth tragedy: policies and ethnic divisions / W. Easterly, R. Levine // The Quarterly Journal of Economics.— 1997.— Vol. 112.— No. 4.— P. 1203–1250. DOI: 10.1162/003355300555466
12. **Dincer, O. C.** Ethnic diversity and economic growth in China / O. C. Dincer, F. Wang // Journal of Economic Policy Reform.— 2011.— Vol. 14.— No. 1.— P. 1–10. DOI: 10.1080/17487870.2011.523985
13. **Churchill, S. A.** Income and Ethnic Fractionalisation: Evidence from British Microdata / S. A. Churchill // Economic Issues.— 2019.— Vol. 24.— No. 1.— P. 21–34.
14. **Montalvo, J. G.** Ethnic diversity and economic development / J. G. Montalvo, M. Reynal-Querol // Journal of Development Economics.— 2005.— Vol. 76.— No. 2.— P. 293–323. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2004.01.002
15. **La Porta, R.** The quality of government / R. La Porta, F. Lopez-de-Silanes, A. Shleifer, R. Vishny. The quality of government // The Journal of Law, Economics, and Organization.— 1999.— Vol. 15.— No. 1.— P. 222–279. DOI: 10.1093/jleo/15.1.222
16. **Collier, P.** Ethnic Diversity: an Economic Analysis / P. Collier // Economic Policy.— 2001.— Vol. 32.— No. 16.— P. 128–166.
17. **Collier, P.** Ethnicity, politics and economic performance / P. Collier // Economics & Politics.— 2000.— Vol. 12.— No. 3.— P. 225–245. DOI: 10.1111/1468-0343.00076
18. **Bluedorn, J. C.** Can democracy help? Growth and ethnic divisions / J. C. Bluedorn // Economics Letters.— 2001.— Vol. 70.— No. 1.— P. 121–126. DOI: 10.1016/S0165-1765(00)00345-1
19. **Limonov, L.** Regional cultural diversity in Russia: does it matter for regional economic performance? / L. Limonov, M. Nesena // Area Development and Policy.— 2016.— Vol. 1.— No. 1.— P. 63–93. DOI: 10.1080/23792949.2016.1164016
20. **Dinku, Y.** Ethnic Diversity and Local Economies / Y. Dinku, D. Regasa // South African Journal of Economics.— 2021.— Vol. 89.— No. 3.— P. 348–367. DOI: 10.1111/saje.12286
21. **Несена, М. В.** Влияние культурного разнообразия регионов России на экономические показатели / М. В. Несена // Общественные науки и современность.— 2015.— № 5.— С. 72–85. EDN: UTEWXL
22. **Boudreaux, C. J.** Ethnic diversity and small business venturing / C. J. Boudreaux // Small Business Economics.— 2020.— Vol. 54.— No. 1.— P. 25–41. DOI: 10.1007/s11187-018-0087-4
23. **Bufetova, A. N.** Cultural heterogeneity and economic development in Russia / A. N. Bufetova, A. A. Khrzhanovskaya, E. A. Kolomak // Journal of Siberian Federal University.— 2020.— Vol. 13.— No. 4.— P. 453–463. DOI: 10.17516/1997-1370-0582
24. **Васильева, Р. И.** Показатели экономической и экспортной диверсификации в регионах Российской Федерации за 2000–2021 гг.: база данных / Р. И. Васильева, В. А. Войтенков, Е. А. Рожина, А. Р. Уразбаева.— Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023621916 от 09.06.2023. EDN: TXGZRD

25. **Alesina, A.** Fractionalization. / A. Alesina, A. Devleeschauwer, W. Easterly, S. Kurlat, R. Wacziarg // Journal of Economic Growth. — 2003. — Vol. 8. — P. 155–194. DOI: 10.1023/A:1024471506938
26. **Gören, E.** How ethnic diversity affects economic development / E. Gören // ZenTra Working Paper in Transnational Studies. — 2013. — No. 14. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2254008 (дата обращения: 17.12.2022). DOI: 10.2139/ssrn.2254008
27. **Machado, J. A.** Quantiles via Moments / J. A. Machado, J. C. Santos Silva // Journal of Econometrics. — 2019. — Vol. 213. — No. 1. — P. 145–173. DOI: 10.1016/j.jeconom.2019.04.009

Сведения об авторах:

Рожина Екатерина Андреевна, младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: rozhina.ea@uiec.ru; ORCID: 0000-0003-4543-6265; РИНЦ AuthorID: 1173297.

Васильева Рогнеда Ивановна, младший научный сотрудник, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

Контактная информация: e-mail: vasilyeva.ri@uiec.ru; ORCID: 0000-0001-5539-3145; РИНЦ AuthorID: 1106362.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-82-94

ETHNIC DIVERSITY AND ECONOMIC DIVERSIFICATION: THE CASE OF RUSSIAN REGIONS

Ekaterina A. Rozhina, Rogneda I. Vasilyeva*

*Institute of Economics of the Ural Branch RAS
(29 Moskovskaya str., Ekaterinburg, Russia, 620014)*

**E-mail: vasilyeva.ri@uiec.ru*

Funding:

The study was carried out within the framework of the research plan of the Laboratory for Modeling Spatial Development of Territories of the Institute of Economics of the Ural Branch RAS for 2024.

For citation:

Rozhina E. A., Vasilyeva R. I. Ethnic diversity and economic diversification: the case of Russian regions. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 82-94. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-82-94 (in Russ.)

Abstract. *Scientific researchers highlight the dependency of Russian economy on hydrocarbon industry that imposes higher risks for macroeconomic instability in the country during the global commodity prices volatility and geopolitical turmoil. Economic diversification is one of the most effective tools that can offset the effects of external shocks on the national economy. Ethnic minorities can potentially contribute to the economic diversification and sustainability of the national economy. They have their own religions and traditions, which make impact on production features and employment; many ethnic groups are mainly engaged in traditional economic activities. Their development can potentially cover some of the needs of the Russian market. However, this issue remains understudied. Therefore, the aim of the study is to assess the impact of ethnic diversity on the economic diversification of the Russian regions. For analysis we use panel data for 83 Russian regions over the period of 2000–2020. Ethnic diversity is represented by ethnic fractionalization index, number of major religions and official languages, while the decomposition of the Theil index represents the measure of the economic diversification. Considering high heterogeneity of regional data, we implement quantile regression*

approach with fixed effects. The empirical evidence shows the absence of significant impact of the ethnic diversity on economic diversification. However, in the regions, where more religions are represented, the degree of economic diversification is higher. The results obtained expand the existing literature on the issue in the context of the Russian regions that can be used in development of strategic mechanisms for the state regulation in the field of support for ethnic minorities and reduction of the economic concentration in Russia.

Keywords: ethnic minorities, ethnic fractionalization, major religions, economic diversification, quantile regression.

References and Internet sources

- Berthélemy J. C. Commerce international et diversification économique. *Revue d'économie politique*. 2005. Vol. 115. No. 5. P. 591–611. DOI: 10.3917/redp.155.0591
- Albassam B. A. Economic diversification in Saudi Arabia: Myth or reality? *Resources Policy*. 2015. Vol. 44. P. 112–117. DOI: 10.1016/j.resourpol.2015.02.005
- Esanov A. Economic diversification: dynamics, determinants and policy implications. *Revenue Watch Institute*. 2012. Vol. 8. P. 1–26.
- Gören E. How ethnic diversity affects economic growth. *World Development*. 2014. Vol. 59. P. 275–297.
- Alesina A., La Ferrara E. Ethnic diversity and economic performance. *Journal of Economic Literature*. 2005. Vol. 43. No. 3. P. 762–800.
- Montalvo J. G., Reynal-Querol M. Ethnic diversity and economic development. *Journal of Development Economics*. 2005. Vol. 76. No. 2. P. 293–323.
- Zaretskaya V. G. Economic diversification in the post-Soviet states. *Innovation Management and Education Excellence through Vision 2020*. Proceedings of the 31st International Business Information Management Association Conference (IBIMA). 2018. P. 2667–2672.
- Jolo A. M., Ari I., Koç M., Driving factors of economic diversification in resource-rich countries via panel data evidence. *Sustainability*. 2022. Vol. 14. No. 5. P. 2797. DOI: 10.3390/su14052797
- Muhamad G. M., Heshmati A., Khayyat N. T., How to reduce the degree of dependency on natural resources? *Resources Policy*. 2022. Vol. 72. P. 102047. DOI: 10.1016/j.resourpol.2021.102047
- Lebdioui A. A. *Economic Diversification and Development in Resource-dependent Economies: Lessons from Chile and Malaysia*. Cambridge University. 2019. 361 p.
- Easterly W., Levine R. Africa's growth tragedy: policies and ethnic divisions. *The Quarterly Journal of Economics*. 1997. Vol. 112. No. 4. P. 1203–1250. DOI: 10.1162/003355300555466
- Dincer O. C., Wang, F. Ethnic diversity and economic growth in China. *Journal of Economic Policy Reform*. 2011. Vol. 14. No. 1. P. 1–10. DOI: 10.1080/17487870.2011.523985
- Churchill S. A. Income and ethnic fractionalisation: Evidence from British microdata. *Economic Issues*. 2019. Vol. 24. No. 1. P. 21–34.
- Montalvo J. G. Reynal-Querol M. Ethnic diversity and economic development. *Journal of Development Economics*. 2005. Vol. 76. No. 2. P. 293–323. DOI: 10.1016/j.jdevec0.2004.01.002
- La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A., Vishny R. The quality of government. *The Journal of Law, Economics, and Organization*. 1999. Vol. 15. No. 1. P. 222–279. DOI: 10.1093/jeo/15.1.222
- Collier P. Ethnic diversity: an economic analysis. *Economic Policy*. 2001. Vol. 32. No. 16. P. 128–166.
- Collier P. Ethnicity, politics and economic performance. *Economics & Politics*. 2000. Vol. 12. No. 3. P. 225–245. DOI: 10.1111/1468-0343.00076
- Bluedorn J. C. Can democracy help? Growth and ethnic divisions. *Economics Letters*. 2001. Vol. 70. No. 1. P. 121–126. DOI: 10.1016/S0165-1765(00)00345-1
- Limonov L., Nesena M. Regional cultural diversity in Russia: does it matter for regional economic performance? *Area Development and Policy*. 2016. Vol. 1. No. 1. P. 63–93. DOI: 10.1080/23792949.2016.1164016

20. Dinku Y., Regasa D. Ethnic diversity and local economies. *South African Journal of Economics*. 2021. Vol. 89. No. 3. P. 348–367. DOI: 10.1111/saje.12286
21. Nesena M. V. Vliyanije kul'turnogo raznoobraziya regionov Rossii na ekonomicheskije pokazateli. [Impact of cultural diversity of Russian regions on economic performance]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. [Social Sciences and Contemporary World]. 2015. No. 5. P. 72–85. (in Russ.)
22. Boudreaux C. J. Ethnic diversity and small business venturing. *Small Business Economics*. 2020. Vol. 54. No. 1. P. 25–41. DOI: 10.1007/s11187–018–0087–4
23. Bufetova A. N., Khrzhanovskaya A. A., Kolomak E. A. Cultural heterogeneity and economic development in Russia. *Journal of Siberian Federal University*. 2020. Vol. 13. No. 4. P. 453–463. DOI: 10.17516/1997–1370–0582
24. Vasilyeva R. I., Vojtenkov V. A., Rozhina E. A., Urazbaeva A. R. Pokazateli ekonomicheskoy i eksportnoj diversifikatsii v regionah Rossijskoj Federatsii za 2000–2021gg. [Indicators of the economic and export diversification in the Russian Federation regions for 2000–2021]. *Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registratsii bazy dannyh № 2023621916*. 2023. [Certificate of the state registration of the database № 2023621916]. 2023. (in Russ.)
25. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W. et al. Fractionalization. *Journal of Economic Growth*. 2003. Vol. 8. P. 155–194. DOI: 10.1023/A:1024471506938
26. Gören E., How ethnic diversity affects economic Development. *ZenTra Working Paper in Transnational Studies*. 2013. No. 14. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2254008. (Accessed: 17 December 2022). DOI: 10.2139/ssrn.225400828
27. Machado J. A., Silva J. S. Quantiles via moments. *Journal of Econometrics*. 2019. Vol. 213. No. 1. P. 145–173.

Information about the authors:

Rozhina Ekaterina Andreevna, Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch RAS, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: rozhina.ea@uiec.ru; ORCID: 0000–0003–4543–6265; Elibrary AuthorID: 1173297.

Vasilyeva Rogneda Ivanovna, Junior Researcher, Institute of Economics of the Ural Branch RAS, Ekaterinburg, Russia.

Contact information: e-mail: vasilyeva.ri@uiec.ru; ORCID: 0000–0001–5539–3145; Elibrary AuthorID: 1106362.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023, утверждена 20.02.2024, опубликована 30.03.2024.